

Кыргызско - Российский Славянский университет им. Б.Н.Ельцина

Диссертационный совет К.10.07.339

Контрольный экземпляр

На правах рукописи

УДК: 41:494.3:43

Джаркинбаева Назгуль Болотбековна

**Функционально-семантическое поле локативности
в английском и кыргызском языках**

Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Бишкек – 2008

Работа выполнена на кафедре английского языка Бишкекского гуманитарного университета им. К.Карасаева.

- Научный руководитель:** доктор филологических наук, профессор
А.А. Бекбалаев
- Официальные оппоненты:** доктор филологических наук, профессор
Ж.К. Сыдыков
- кандидат филологических наук, доцент
Г.К. Толбаева
- Ведущая организация:** Кыргызский государственный
университет им. И. Арабаева,
кафедра технологии, теории и практики
английского языка, кафедра кыргызской
филологии

Защита состоится «_____» _____ 2008 года на заседании диссертационного совета К.10.07.339 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук в Кыргызско-Российском Славянском университете по адресу: 720071, г. Бишкек, ул. Киевская,44.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Кыргызско-Российского Славянского университета по адресу: 720071, г. Бишкек, ул. Киевская,44.

Автореферат разослан «_____» _____2008 года

Решением диссертационного совета от «___» _____ 2008г. № ____ диссертация принята к защите и разрешается печатание автореферата.

Председатель
диссертационного совета _____ А.А. Бекбалаев

Ученый секретарь
диссертационного совета _____ О.С. Абдыкаимова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации. Наша заявленная в настоящем исследовании научная тема, предполагающая разносторонний лингвистический анализ функционально-семантического поля локативности в английском и кыргызском языках является актуальной, поскольку изучение её будет способствовать углубленному пониманию грамматического строя сопоставляемых английского и кыргызского языков и постижению признаков для обнаружения и инвентаризации лингвистических универсалий. Некоторые элементы функционально-семантического поля локативности уже являлись предметом лингвистического обследования в сопоставительном тюркско-русском, тюркско-германском и тюркско-романском языкознании в трудах кыргызских и казахских ученых: В.А. Исенгалиевой, А.Дж. Джолдошбекова, К. Сагынбаева, С.А. Осмоновой, К.Ы. Ысакулова, З.Ж. Аухадиевой, Г.Х. Демисиновой, Б.Т. Борчиевой, - но детально и пристальному анализу с точки зрения функционально-семантического аспекта понятийное поле локативности никак не подвергалось.

Тема диссертации находится в русле сопоставительно-типологического изучения функционально-семантических полей двух или нескольких генетически неродственных и грамматически разнотипных языков, широко разрабатываемых в настоящее время на территории стран СНГ.

Предмет исследования: функционально-семантическое поле (далее: ФСП) локативности в английском и кыргызском языках.

Объектом исследования являются простые, осложненные и сложноподчиненные предложения английского и кыргызского языков, в которых употреблены языковые средства со значением пространства.

Целью исследования является всестороннее изучение ФСП локативности в английском и кыргызском языках, определение языковых конstituентов данного поля, анализ лингвистического функционирования данных языковых средств при образовании всего поля и различных участков поля, а также изучение закономерных соответствий и различий между английским и кыргызским аспектами данного семантического поля.

Для достижения вышеобозначенной цели в процессе лингвистического исследования решается **ряд взаимообусловленных задач:**

- 1) Анализ соответствующей литературы по теме с целью определения достигнутых рубежей лингвистики в этой области;
- 2) Уточнение лингвистической природы (структуры, частей и элементов) ФСП локативности в общезыковедческом плане;
- 3) Лингвистический анализ лексических, лексико-грамматических и синтаксических средств выражения ФСП локативности в современном английском языке;
- 4) Лингвистический анализ лексических, лексико-грамматических и

синтаксических средств выражения ФСП локативности в современном кыргызском языке;

5) Выявление общих релевантных характеристик ФСП локативности в обоих языках при конфронтативном соположении языковых средств флективно-аналитического английского и агглютинативно-синтетического кыргызского языков;

б) Выявление различающихся характеристик ФСП локативности в обоих языках на основе конфронтативного соположения анализируемых языковых средств.

Для решения поставленных задач используются **методы исследования:**

- а) метод морфологического анализа слов по морфемам;
- б) метод семантического анализа слов по смысловым элементам, семам;
- в) метод дистрибутивного анализа слов в их окружении в тексте;
- г) метод лексико-грамматического сопоставления языковых средств разносистемных языков;
- д) метод количественных подсчетов анализируемых языковых единиц и средств.

Научная новизна состоит в том, что в нашей данной работе впервые изучается ФСП локативности в сопоставительном плане на материале германского флективного, тяготеющего к аналитизму английского языка и тюркского агглютинативного, тяготеющего к синтетизму кыргызского языка.

Источниками исследования явились основополагающие труды классиков мирового, российского, германского и кыргызского языкознания, переводные словари под авторством и редакцией известных лексикографов, толковые словари иностранных (английских) слов.

Материалом настоящего исследования послужили около 10 000 предложений, извлеченных в результате сплошной выборки из ряда произведений художественной и публицистической литературы известных английских, американских и кыргызских писателей – примерно по 5 000 предложений из каждого изучаемого языка.

Исходный язык исследования. Исходя из цели и задач работы в качестве исходного языка исследования нами избран современный английский язык, в котором в силу многообразия его морфолого-синтаксических форм ФСП локативности проявляется особенно чётко. Также в этой связи следует отметить, что конфронтативное соположение генетически неродственных и морфологически разнотипных языков традиционно проводится в одностороннем направлении, т.е. сначала описываются факты одного языка, а затем – второго в терминах категории первого. Однако в ряде случаев в качестве исходного языка выступает и кыргызский.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в следующем:

1) Сделан определенный вклад в дальнейшую разработку проблем функциональной грамматики;

2) Намечены перспективы для дальнейшего сопоставительного исследования других ФСП в английском и кыргызском языках;

3) Предложены теоретические рекомендации для составления учебников и учебных пособий по английскому языку для вузов и школ Кыргызской Республики.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Несовпадающие между собой языковые грамматические системы: флективный морфологический тип английского языка и агглютинативный морфологический тип кыргызского - оказывает непосредственное влияние на лексико-грамматическое конституирование ФСП локативности, обуславливая его строение и функционирование;

2. ФСП локативности в английском и кыргызском языках имеет больше общего, нежели различного, что детерминировано сходным характером языковой мыслительной деятельности языковых коллективов, говорящих на генетически неродственных германском английском и тюркском кыргызском языках;

3. ФСП локативности в обоих сопоставляемых языках - английском и кыргызском - поддается структурно-семантическому моделированию, которое имеет понятийно-категориальную основу и является приблизительным схематическим аналогом реального языкового процесса обозначения внеязыковых категориальных пространственно ориентированных ситуаций.

Личный вклад соискателя заключается в разноаспектном анализе лингвистической литературы по теме, широком сборе языкового материала для исследования и в проведенном многостороннем лингвистическом анализе изучаемого фактического материала.

Внедрение результатов исследования. Результаты исследования получили применение в практике обучения английского языка в языковом вузе, на теоретических и семинарских занятиях по общему и сравнительно-типологическому языкознанию в Бишкекском государственном университете им. К. Карасаева.

Апробация результатов работы: основные положения и выводы диссертации докладывались на научно - практических конференциях профессорско-преподавательского состава Бишкекского гуманитарного университета им. К.Карасаева (2004-2005гг.) и на научных конференциях аспирантов и соискателей названного университета по секции «Лингвистика» (2006г.). Основное содержание диссертации отражено в шести статьях, опубликованных в научных сборниках нашей страны и Казахстана.

Структура и объём диссертации. Цели и задачи исследования предопределили структуру диссертации, которая состоит из введения, четырёх глав и заключения. Список использованной и цитированной литературы насчитывает 182 наименования. Объём диссертации - 150 страниц компьютерного набора.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении определены актуальность темы, цель, задачи, новизна, методология исследования; обозначены объект, предмет, теоретическая и практическая значимость, материалы, методы и источники исследования.

В первой главе «К вопросу об исследовании функционально-семантического поля локативности в лингвистике» рассматриваются теоретические основы работы, проводится краткий обзор лингвистических трудов по проблеме функционально-семантического подхода к языковым явлениям, производится экскурс в историю вопроса.

В параграфе 1.1. *«Понятие ФСП локативности в лингвистике»* предлагается обзор работ, посвященных исследованию языковых средств выражения категории пространства. В самом общем виде под функционально-семантическим полем понимается синтагматико-парадигматическая система языковых средств, относящаяся к разным уровням: к лексике, морфологии, словообразованию и к синтаксису, - взаимосвязанная в их функционировании одной общей семантической категорией. Впервые явление функционально-семантического поля изучалось в российской (советской) германистике учеными Е.В.Гулыгой и Е.И.Шендельс, они понимали под названным явлением «разнообразные средства грамматического и лексического уровня, призванные выражать и называть общие значения, связанные между собой не случайными отношениями, а отношениями, позволяющими установить определенные закономерности. Совокупность взаимодействующих средств образуют систему – грамматику-лексическое поле»¹. ФСП, как отмечается в лингвистической литературе, имеет строго структурированную форму - ядро (центр, основу) и периферию (стороны, края). Центром ФСП всегда являются такие языковые элементы, которые четко и наиболее специализированно выражают данную семантическую категорию. Функционально-семантические поля не существуют изолированно, они пересекаются друг с другом и накладываются краями друг на друга; например, поля темпоральности и локальности как философско-логические категории времени и пространства взаимообуславливают друг друга. Там же, на их стыке, образуются зоны пересечения, где взаимодействуют семантические комплексы с аспектуально-локальными, аспектуально-модальными и локально-темпоральными элементами.

ФСП локативности есть не только объект собственно лингвистических штудий, но и связано с некоторыми проблемами логико-философских научных областей при соотношении собственно языковых, логических, понятийных и философских категорий. Платформу ФСП составляет семантическая категория. В основе семантической категории лежит

¹ Гулыга Е.В., Шендельс Е.И. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке. – М.: Просвещение, 1969, с.8-9.

общекатегоризирующий компонент, сема, которая акцентирует общее значение ФСП. Таковой семой в нашей работе выступает общекатегориальный признак пространственной ориентации, существующий в двух плоскостях, в двух видах: статическом и динамическом. ФСП локативности эксплицируется в языке для идентификации предмета речи, расположенного в неких пространственных границах, в некой пространственной точке, соотносительно других обозначаемых объектов. При этом подразумевается, что все актуализируемые предметы речи в ФСП локативности следует понимать и обозначать как трёхмерные артефакты внеязыковой действительности, обладающие физическими свойствами: длины, ширины и высоты.

В параграфе 1.2. *«Исследования ФСП локативности в сопоставительном языкознании»* дается обзорный анализ литературы по исследуемой теме. Для такого изучения были привлечены труды, в которых одним из сопоставляемых языков являлся какой-либо тюркский, славянский или же германский (а также романский) язык.

В сопоставительном языкознании уже изучались некоторые фрагменты ФСП локативности, на материале тюркского башкирского и славянского русского языков¹, тюркского казахского и славянского русского языков², тюркского кыргызского и германского немецкого языков³, тюркского кыргызского и славянского русского языков⁴, тюркского кыргызского и романского французского языков⁵, тюркского кыргызского и германского английского языков⁶, тюркского казахского и германского немецкого языков⁷, тюркского казахского и германского английского языков⁸, и славянского русского и тюркского кыргызского языков⁹. Но ни один из вышесказанных авторов не проанализировал в сравнительно-типологическом плане ФСП локативности в широкой разноаспектности, при котором бы изучались посредством сопоставительного анализа многие или даже большинство конstituентов из всех уровней языка: лексики, словообразования, морфологии и синтаксиса.

¹Терегулова Р.Н., Ахмеров К.З., Сравнительная грамматика русского и башкирского языков. – Уфа: Башк. книжн. изд-во, 1953. – 208с.

² Исенгалиева В.А. О некоторых эквивалентах русских предлогов в казахском языке //: Вопросы изучения русского языка. Сб. линг. статей. – Алма-Ата: Изд-во АН Каз ССР, 1955. – с.336 – 393

³ Джолдошбеков А. Дж. Предлоги немецкого языка и их соответствия в кыргызском языке. – Автореф. дис. канд. фил. наук. – Фрунзе, 1969. – 23с.

⁴ Чонбашев К.С. Сопоставительная грамматика русского и киргизского языков: Синтаксис. Учеб. пос. для студ. фил. фак-в. – Фрунзе: Мектеп, 1980. – 188с.

⁵ Сагынбаев К. Французские предлоги со значением пространства и их соответствия в киргизском языке. – Фрунзе: Кирг. гос. ун-т, 1983. – 26с.

⁶ Ысакулов К. Английские пространственные предлоги и их соответствия в кыргызском языке: Автореф. дис. канд. филол. наук. – Бишкек, 1995. – 19с.

⁷ Аухадиева З.Ж. Выражение пространственных отношений в немецком и казахском языках: Автореф. дис. канд. фил. наук. – Алматы, 1996. – 25с.

⁸ Демесинова Г.Х. Английские предлоги пространственного значения и их соответствия в казахском языке: Автореф. дис. канд. фил. наук. – Алматы, 2003. – 26с.

⁹ Борчиева Б.Т. Функционально-семантическое поле пространств в русском и кыргызском языках: Автореф. дис. канд. фил. наук. – Бишкек, 2005. – 25с.

В параграфе 1.3. «*Метаязыковое выражение ФСП локативности в системе языка (к вопросу о структурировании)*» рассматривается метаязыковое выражение ФСП локативности в структуре языка, где мы методологически обговариваем, что термин «метаязык» имеет дефиницию: «Метаязык, англ. metalanguage. Язык «второго порядка», т.е. такой язык, на котором говорят о языке же (языке-объекте); язык, объектом которого является содержание и выражение другого языка»¹. Под «метаязыковым выражением» мы понимаем такие выражения, при котором язык-объект, язык-конструкт, язык «второго порядка» является общим для обоих языков: флективно-аналитического германского английского и агглютинативно-синтетического тюркского кыргызского языка - и репрезентирует единые логико-семантические категории, которые, однако, выражаются в названных разнотипных и генетически неродственных языках посредством несовпадающих грамматико-морфологических типов. Локативность, как и темпоральность, бытийность, модальность и др., является универсальной, метаязыковой семантической категорией. То, что наша работа предпринимается в указанном направлении, – это показатель того, что явление ФСП требует пристального изучения на материале двух или более разнотипных языков, что повышает адекватность результатов исследования. Для адекватного изучения любого ФСП (а не только ФСП локативности) следует не только выделить его центр и периферию, установить общую семантическую категорию, определить категориальные ситуации для ФСП, но, в первую очередь, уточнить набор семантико-грамматических признаков, свойств и особенностей для отнесения языковой единицы к той или иной части ФСП, т.е. выработать требуемые критерии и принципы.

Вторая глава «Функционально-семантическое поле локативности в современном английском языке» посвящена анализу лексических, лексико-грамматических и синтаксических средств выражения ФСП локативности в современном английском языке. В параграфе 2.1. «*Лексическое выражение ФСП локативности в современном английском языке*» рассмотрены частеречные единицы, которые образуют ФСП локативности данного языка. Можно констатировать, что ФСП локативности находит свое лексическое выражение в английском языке в частеречных лексемах: наречиях, прилагательных, глаголах и существительных, - поскольку именно эти лексические единицы могут иметь пространственное значение, в котором доминирует общая семантическая категория локативности (пространственности). Представляется, что наиболее специализированной частью речи в английском языке для идентификации пространственного нахождения является наречие, а именно, наречие места или локативности. По своей локативной функции наречия места могут употребляться как в значении статики, так и в значении динамики, все зависит от семантики характеризуемого глагола. Однако нельзя утверждать, что наречия места или только статичны, или только динамичны: here – бул

¹ Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Сов. энциклопедия, 1966. - с.232

жерде, бул жерге; there – тиги жерде, тиги жерге; far – алыс; back – арт жака; outside – сырттан, тыштан; forth – алдыга, алдында; inside – ичине, ичинде; down – астына, астында; up – үстүнө, үстүндө; everywhere – бардык жерде и др. Например: He opened the box and saw that there was nothing inside [Routh J.I.]. – Ал кутучаны ачып, анын ичинде эч нерсе жок экенин көрдү.

Таким образом, можно констатировать, что наречия места однозначно относятся к центру, ядру всего семантического поля.

Последующей «локативной» частью речи нам представляется класс имён прилагательных, которые понимаются как языковые носители внелингвистического признака, характеризующего данное семантическое поле: длину, ширину и высоту. Подобных имен прилагательных, имеющих отношение к ФСП локативности, оказывается немного: long (узун) - short (кыска), broad (кенен) – narrow (тар) и high (бийик) – low (жапыз). К прилагательным, имеющим отношение к характеристике пространства, можно также отнести и лексические единицы, обозначающие другие его измерительные признаки: plain (жалпак) - flat, even (тегиз, түз), lowland, low-lying (ойдун) и др., они также представляют собой собственные признаки предмета речи¹. Например: The Missouri is a long river [Mansfield K.]. – Миссури узун дарыя. В приведенном прилагательном наличествует, вне всякого сомнения, общая семантическая категория пространства. В конечном итоге, имена прилагательные могут входить только в окраинную часть ФСП локативности.

Английские глаголы также могут указывать на пространственные отношения, а именно, на пребывание, нахождение предмета речи где-либо. Такие глаголы, с семантической точки зрения, могут быть подразделены на две группы: 1) глаголы, репрезентирующие место расположения: be – болуу, settle down – жайгашуу, stay behind – артта калуу, be detained – калып калуу, be situated – жатып калуу, stay – олтуруп калуу, hang – илинүү и др., и 2) глаголы, репрезентирующие локальное состояние людей: live – жашоо, spend the night – конуу, lie – жатуу, sit – олтуруу, rest – эс алуу, hang around – бекер жүрүү, hang about – бош жүрүү, push one another - түртүшүп жүрүү и др. Например: He knew that Mr. Jefferson had been living in Chicago since 1929 [Bates H.E.]. – Ал Джефферсон мырзанын 1929-жылдан бери Чикагодо жашап жатканын билчү. Приведенный глагол, указывающий на пространственность, но не конкретизирующую точку нахождения на ФСП, может быть отнесен только к периферии семантического поля, но никак не к его центру.

Имена существительные с семантикой пространства всегда принадлежат к центру, ядру ФСП локативности, так как могут своими лексическими значениями выражать различные точки, ориентиры, границы ФСП локативности. Имена существительные могут обозначать: а) земельное пространство: place – кичинекей жер, earth – жер, жердин үстү, field – талаа,

¹ Найманова Ч.К. Сопоставительное исследование прилагательных английского и кыргызского языков: Автореф. дис. канд. фил. наук. – Бишкек, 1995. - с.10.

mountain – тоо, forest – токой, wood – токой, бактар и др.; б) водное пространство: river – дарыя, stream – булак, lake – көл, sea – деңиз, mouth of a river – дарыянын аягы и др.; в) воздушное и космическое пространство: sky – асман, cloud – булут, mist – туман, fog – калың туман, sun – күн, star – жылдыз, moon – ай и др. и быть г) локально-нарицательными существительными: factory – фабрика, ишкана, works – зоот, stadium – стадион, station – станция, port – порт, harbour – кайык турган жер, cosmos station – космос станциясы, farmstead – дыйкан чарбасы, yard – короо и др. Например: By the first of June, 2005, he will have been working at the factory for twenty years [Bates H.E.]. – 2005 жылдын 1-июнда ал ишканада иштегенине 20 жыл болот.

В параграфе 2.2. «Лексико-грамматическое выражение ФСП локативности в современном английском языке» рассматривается обозначаемая проблема. К лексико-грамматическим элементам ФСП локативности относятся предлоги. Имеются различные классификации пространственных предлогов, но более приемлемой для сопоставительных исследований, когда в качестве сравниваемого языка привлекается кыргызский, и с целью адекватного определения их принадлежности к семантическому центру ФСП локативности, мы в нашей работе взяли за основу классификацию Ысакулова К.Ы.¹ Конкретное же лексическое значение предлога (которых Ысакулов К.Ы. насчитали семь групп) уже относит пространственные предлоги в центр, ядро ФСП локативности.

И здесь выявляется, что пространственные предлоги оказываются самодостаточными для того, чтобы быть включенными в ядро ФСП локативности, главное условие – их совместное употребление с зависимыми от них именами, т.е. их функционирование в определенной категориальной ситуации, их употребление в некоем речевом высказывании. И тогда пространственная семантика предлога английского языка как бы усложняется семантикой, большей частью, также пространственной, зависимого от него существительного. Локальное значение предложно-именной группы перемещается своей основной частью именно на пространственный предлог. Например: The garden is behind the house. [Chesterton G.K.] – Бак үйдүн артында жайгашыптыр.

В параграфе 2.3. «Синтаксические средства выражения ФСП локативности в современном английском языке» актуализируется участие синтаксических средств в организации локативности, в качестве которых выступают только обстоятельственные придаточные предложения места. Событие, имеющее место в главном предложении, поясняется с пространственной точки зрения в придаточном предложении; а именно, в последнем предлагается пространственная, локальная характеристика данного события². В современном английском языке придаточные предложения места (Adverbial clauses of place), идентифицирующие

¹ Ысакулов К. Английские пространственные предлоги и их соответствия в кыргызском языке: Автореф. дис канд. филол. наук. – Бишкек, 1995. – с.6–7.

² Чахоян Л.П. Синтаксис диалогической речи современного английского языка. – М.: Наука, 1979. – с.22- 23

пространственную характеристику предмета речи главного предложения, вводятся посредством союзных слов *where* (кайда, кайсы жерде) и *wherever* (кайсы жерде болбосун). При этом они могут отвечать на вопросы: *where?* (кайда? кайсы жерде?) и *from where?* (кайсы жактан? кайсы жерден?). Например: *Elisabeth shall go where her brother lives [Routh J.I.]*. – Элизабет бир тууганы жашаган жерге барат. Для отнесения анализируемого синтаксического средства – обстоятельственных придаточных предложений со значением места – к вообще ФСП локативности оказывается достаточным двух критериев: 1) наличия у них общей семантической категории пространственности и 2) проявления динамическо-статического состояния номинируемых в них объектов. Но для отнесения придаточных места английского языка именно к центру, ядру ФСП локативности этих двух критериев представляется недостаточным. Например: *Kenneth went where the doctor sent him [Christie A.]*. - Кеннет дарыгер жиберген жакка кетти.

Для включения английских придаточных места в семантическое ядро ФСП локативности необходимо ещё одно обстоятельство – конкретность пространственной характеристики объекта всего сложного предложения, которая вытекает из смысла придаточного места. В категориальной ситуации данные придаточные предложения актуализируют пространственную характеристику предмета речи, при этом общая категориальная семантика пространства уточняется и конкретизируется. И потому все придаточные места в английском языке, без никакого исключения, могут быть включены в понятийный центр ФСП локативности, как актуализаторы пространственных характеристик предмета речи.

Третья глава «Функционально-семантическое поле локативности в современном кыргызском языке» также включает в себя три параграфа; в качестве средств выражения ФСП локативности рассматриваются лексические, лексико-грамматические и синтаксические средства. В параграфе 3.1. *«Лексические средства выражения ФСП локативности в современном кыргызском языке»* анализируются лексические средства выражения ФСП локативности в современном кыргызском языке, - это имена существительные со значением места и пространственных отношений, некоторые из них усилены в своей пространственной семантике специальными аффиксами, которые также имеют значение места: «-кана», «-стан» и полуаффиксом «-короо». Все эти имена существительные включаются в семантическое ядро ФСП локативности. Например: Балалуу үй – күлүстөн, баласыз – көрүстөн – Дом с детьми – цветник, дом без детей – кладбище»¹.

Глаголы с пространственной семантикой кыргызского языка тоже включаются в центр ФСП локативности, так как они преобразуют обобщенную сему статичности-динамичности категориальной ситуации в

¹ Дыйканов К. Имя существительное в кыргызском языке. – Фрунзе: АН Кирг.ССР, Ин-т яз. и лит.-ры, 1955.

идентифицирующий семантический компонент, эксплицирующий новые семантические нюансы предмета речи.

Прилагательные же не включены нами в семантическое ядро семантического поля локативности, поскольку они не конкретизируют никакого другого семантического признака, кроме обобщенного признака общей семантической категории пространства; даже в актуализированном предложении-высказывании прилагательное не проявляет иного, менее общего, семантического признака, и потому оно относится нами лишь к периферии семантического поля локативности.

Что же касается кыргызских наречий, то они, без никакого сомнения, относятся нами к центру ФСП локативности, поскольку они эксплицируют и в отдельном употреблении вне контекста, и в актуализированной категориальной ситуации в контексте, т.е. в предложении-высказывании, обобщенное категориальное значение пространства. Также они проявляют менее общий семантический признак статики-динамики, усиленный в категориальной ситуации лексико-морфологическими средствами в виде застывших и варьирующихся аффиксов пространственных падежей: дательно-направительного, исходного и местного. Например: Өйдө-төмөндөн биз алыс болушубуз керек», - деди Мунар [Абыке уулу Ч.]- «We should avoid ups-downs», said Munar.

Рассмотренные в параграфе 3.2. *«Лексико-грамматические средства выражения ФСП локативности в современном кыргызском языке»* аффиксы трёх пространственных падежей, послелого и служебные имена составляют семантическое ядро локативного поля, поскольку этому способствует, во-первых, наличие у них общей семантической категории пространственности, во-вторых, проявление у них частных локальных компонентов в содержательной структуре, когда они конкретизируют пространственный аспект своего значения, и в-третьих, в непосредственной дистрибуции в объёме предложения-высказывания они актуализируют свои пространственные семантические компоненты, накладывая их друг на друга и тем самым как бы «усиливая» семантические нюансы своего плана содержания. Что здесь следует отметить особо: анализ содержательного плана лексико-грамматических средств выражения локативности всегда подразумевает контекст, категориальную ситуацию, актуализированное высказывание, хотя бы в рамках одного предложения, поскольку здесь взаимодействуют два языковых уровня: лексический и грамматический (синтактико-морфологический). Например: «Ханым, мен ошол бийик тоолордон келдим», - деди Жаныбек [Дуйшеев Ж.]. – «Oh, my king, I come from those high mountains,» - said Janybek

В параграфе 3.3. *«Синтаксические средства выражения ФСП локативности в современном кыргызском языке»* после детального рассмотрения выясняется, что простые осложненные предложения с глагольными словосочетаниями в форме дательно-направительного, местного и исходного падежей, а также сложноподчиненные предложения с придаточными места и придаточными направления, без никакого

исключения, являются в кыргызском языке составной частью семантического ядра ФСП локативности. Они имеют в своих значениях общую семантическую категорию пространства, а также эксплицируют конкретные семантические компоненты, обусловленные статистическим значением местного падежа и динамическим – дательного-направительного и исходного. Например: Кайсы жерде ынтымак бар болсо, ошол жерде жеңиш бар [Тажиева Г., Курманбекова А.]. - There is victory where there is peace.

Четвертая глава называется «Релевантные характеристики функционально-семантического поля локативности в кыргызском и английском языках (к вопросу о семантическом моделировании)». Параграф 4.1. «Обусловленность конституирования ФСП локативности семантикой языка (понятие семантической модели)» описывает семантическую модель, которая является средством познания изучаемого языкового явления - конституирования ФСП локативности на материале двух неродственных и морфологически разнотипных языков – английского и кыргызского. При этом такая семантическая «модель должна удовлетворять двум требованиям: быть похожей на моделируемый объект и быть проще этого объекта»¹. ФСП локативности определяется нами как некий прямоугольник (подобно реальному полю), в котором наличествуют две составные части: внутри семантического поля располагается понятийный центр, ядро; вокруг центра имеется окраинная часть, или периферия. Такое ФСП заполняется языковыми средствами: лексическими частеречными единицами, лексико-грамматическими, аналитико-синтетическими структурами и синтаксическими аналитическими комплексами на уровне предложений-высказываний. Однако остается спорным вопрос о том, к какой части семантического поля (к ядру, или к периферии) принадлежат те или иные языковые средства в анализируемых языках: в тюркском агглютинативном, тяготеющем к синтетизму кыргызском языке и в германском флективном, тяготеющем к аналитизму английском языке?

Анализ языкового материала, проведенный нами, показал, что именно план содержания языка, содержательная сторона языковых единиц, семантика или значения языковых структур, являются основным методологическим критерием для включения того или иного языкового средства конституирования ФСП в семантическое ядро или периферию данного поля. Рассматриваемая нами общая семантическая категория пространства имеет в семантико-синтагматических изысканиях, которые изучают содержательный компонент языка в речи – синтагматике, обозначение «архисема». Архисема, в понимании исследователей плана содержания языка, есть обобщенное значение языковой единицы, содержащей и передающей знаковую, семантическую информацию².

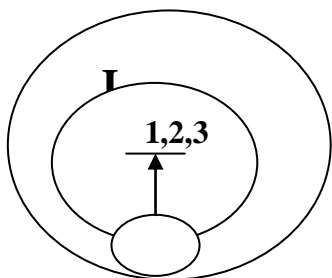
Нами также были выделены наименее общие, частные значения языковых средств ФСП локативности, детерминирующие отнесение их к

¹ Реформатский А.А. О реальности модели. // Проблемы лингвистической типологии и структуры языка. – Л.: Наука, 1977. – с.4.

²Бондарко А.В. Грамматическое значение и смысл. – Л.: Наука, 1978. – с. 88-94.

семантическому центру поля; это были такие семантические компоненты, которые имели конкретно-смысловую направленность и точно определяли пространственные ориентиры объекта обозначения. Такие семантико-понятийные элементы называются в семантической грамматике, или грамматической семантике, термином «дифференцирующая сема»¹.

Таким образом, каждое языковое средство конституирования ФСП локативности: лексическое, лексико-грамматическое или же синтаксическое – обладает своей семантической структурой. Для построения семантической модели языкового средства-конституента ФСП локативности в английском и кыргызском языках необходимо привлечение общих значений - архисем, частных значений – дифференцирующих сем и контекстных значений – потенциальных сем, которые должны быть понятийно систематизированы в виде семантического круга, где конкретное место в центре занимает потенциальная сема, более шире по окружности расположены дифференцирующие семы и наиболее объёмно простираются по окраинной части архисемы. Для того чтобы быть включённым в семантический центр ФСП локативности, языковое средство формирования семантического поля должно обладать не менее чем двумя семами: одной архисемой и одной дифференцирующей семой, или же одной архисемой и одной потенциальной семой.

I – Архисема
 1, 2, 3 – дифференцирующие семы,
 A – потенциальная сема.

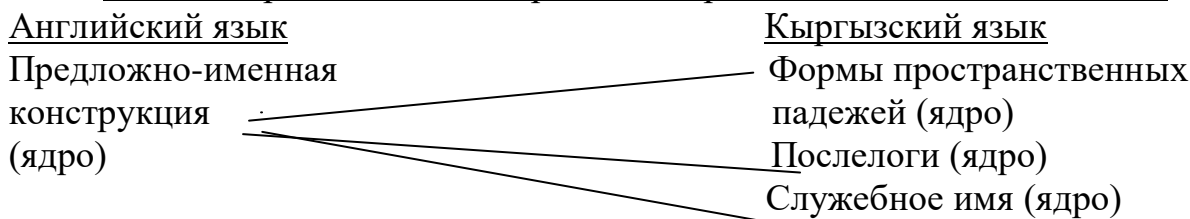
Параграф 4.2. «Общие и различные признаки ФСП локативности в английском и кыргызском языках: лексические и лексико-грамматические средства» представляет наше сопоставительное обобщение в схематизированном виде:

Лексические средства выражения ФСП локативности.

<u>Английский язык</u>		<u>Кыргызский язык</u>
Существительное (ядро)	—————	Существительное (ядро)
Наречие (ядро)	—————	Наречие (ядро)
Глагол (периферия)		Глагол (ядро)
Прилагательное (периферия)	—————	Прилагательное (периферия)

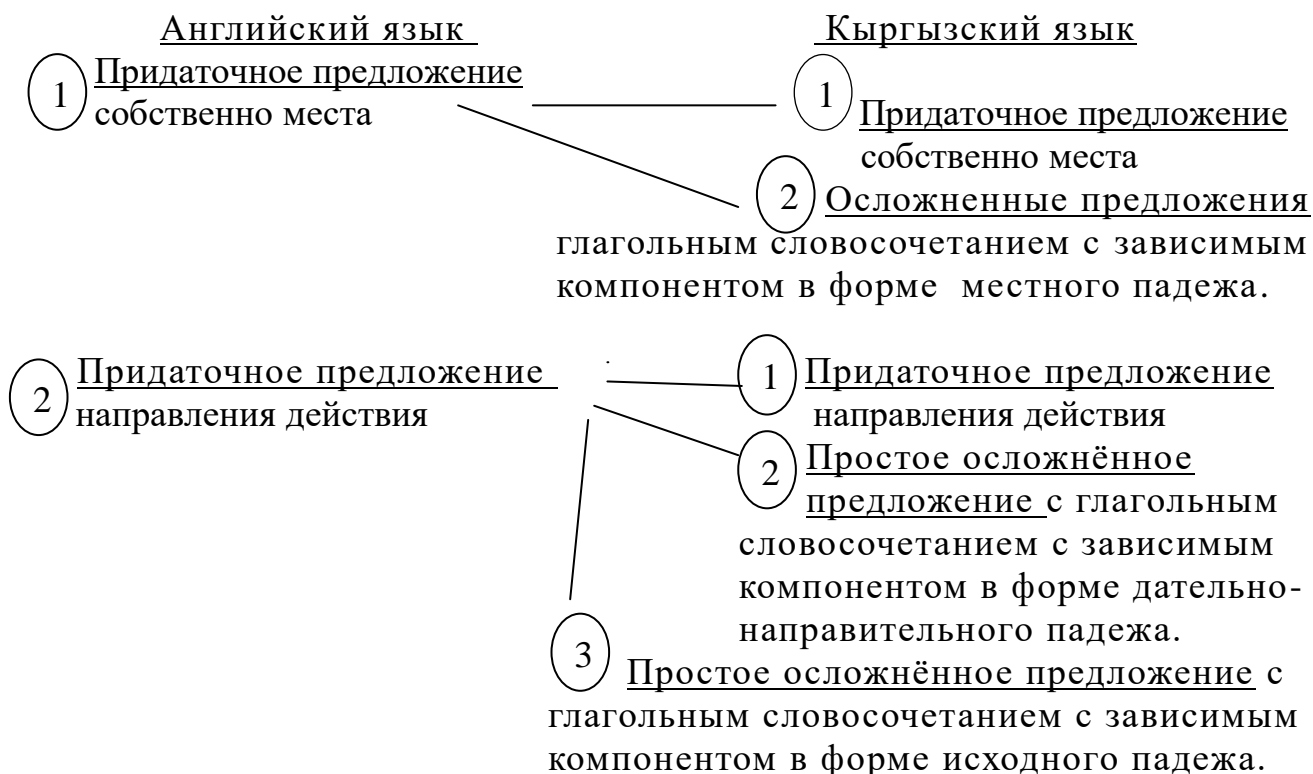
¹ Гак В.Г. К проблеме семантической синтагматики // Проблемы структурной лингвистики – 1971. – М.: Наука, 1972. – с.370-371.

Лексико-грамматические средства выражения ФСП локативности.

На уровне ФСП локативности наблюдается, таким образом, больше совпадений в выражении поля лексическими и лексико-грамматическими средствами; различие усматривается лишь в частеречных словах-глаголах, где английский язык включает их в периферию ФСП, а кыргызский – в ядро ФСП локативности, что обусловлено флективным типом английского и агглютинативным типом кыргызского языка.

В параграфе 4.3. «*Общие и различные признаки ФСП локативности в английском и кыргызском языках: синтаксические средства*» тоже представлена схема сходств и различий в плане синтаксических средств выражения ФСП локативности на материале сопоставляемых языков:

В заключении излагаются общие выводы, сделанные по результатам проведенного исследования, намечаются перспективы дальнейших исследований. Таким образом, положения, выносимые, на защиту находят в работе своё подтверждение.

1) Морфологический тип языка: флективно-аналитический английского языка и агглютинативно-синтетический кыргызского – оказывают влияние на образование ФСП локативности в обоих языках,

вследствие чего английское ФСП становится средне-центрированным, а кыргызское – сильно центрированным полем.

2) ФСП локативности, рассматриваемые с точки зрения плана содержания языка, имеют много сходных характеристик в строении и конституировании: в обоих языках поле членится на ядро и периферию, в обоих языках общая семантическая категория (архисема) пространства относит языковое средство, по меньшей мере, к периферии поля, в обоих языках экспликация одной и более частно-категориальных значений (идентифицирующих сем) позволяет причислить языковое средство к семантическому ядру поля вообще.

3) ФСП локативности в обоих языках, вне всякого сомнения, можно смоделировать не только с точки зрения самого объема поля, расчленяемого на семантическое ядро и периферию, а с позиции языкового средства – конституента семантического поля. Такая модель может быть схематизирована в виде трёхслойного круга, где по окружности самый большой круг принадлежит архисеме, средний – идентифицирующим семам (число коих может достигать трёх) и самый малый внутренний круг является принадлежностью факультативной потенциальной семы, реализующейся по мере надобности – при обозначении каких-либо сравнительных признаков. Такая модель выступает схематическим представлением способа образования языкового средства ФСП локативности при причислении его или к периферии, или к семантическому ядру ФСП локативности.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Исследования ФСП локативности в сопоставительном языкознании. // Вестник БГУ им. К.Карасаева – Бишкек, 2006. - №2 (6). - С.165-168.
2. Обусловленность конституирования ФСП локативности семантикой языка (на материале английского и кыргызского языков). // Вестник КНУ им. Ж.Баласагына. Серия 6, Актуальные проблемы германского и тюркского языкознания. – Бишкек, 2006. – С.105-110.
3. Метаязыковое выражение ФСП локативности в системе языка (к вопросу о структурировании). // Вестник КГУ им. И. Арабаева. Серия общественные науки. – Бишкек, 2007. - №7. - С. 260-265.
4. Понятие ФСП локативности в лингвистике. // Вестник БГУ им. К.Карасаева – Бишкек, 2007. - №1 (7) - С.113-115.
5. Лексическое выражение ФСП локативности в современном английском языке. // Вестник КГУ им. И. Арабаева. Серия гуманитарные науки. – Бишкек, 2007.- №10. – С. 293-297.
6. Лексико-грамматическое выражение ФСП локативности в современном английском языке. // Вестник КазНУ им. аль-Фараби. Серия филологическая. – Алматы, 2008. - №1(109). – С. 199-202.

Джаркинбаева Назгуль Болотбековнанын

10.02.20. – тарыхый - тектештирме, типологиялык жана салыштырма тил илими адистиги боюнча «Англис жана кыргыз тилдериндеги локативдүүлүктүн функционалдык-семантикалык талаасы» аттуу темада филология илимдеринин кандидаты окумуштуулук даражасын алуу үчүн жазылган диссертациялык изилдөөсүнүн

РЕЗЮМЕСИ

Негизги сөздөр: функционалдык-семантикалык талаа, локативдүүлүк, мейкиндик мүнөздөмөсү, метатил, семантикалык категория, локативдүү функция, архисема, сема, салыштырып көрүү, периферия, борбор, семантикалык модель, дифференциалдык сема, потенциалдык сема.

Изилдөөнүн максаты: англис жана кыргыз тилдериндеги локативдүүлүктүн функционалдык-семантикалык талаасын ар тараптан билүү, ушул талаанын тилдик конституенттерин аныктоо, талаанын ар кандай мерчемдерин түзүүдөгү берилген тил каражаттарынын лингвистикалык ишмердигин талдоо, ошондой эле ушул семантикалык талаадагы англис жана кыргыз тилдердин жагдайлардын ортосундагы мыйзамченемдүү дал келүүлөрдү жана айырмачылыктарды иликтеп үйрөнүү.

Изилдөөнүн объектиси: мейкиндик маанисиндеги тил каражаттары колдонулган англис жана кыргыз тилдериндеги жөнөкөй, тең байланыштагы татаал сүйлөмдөр, багыныңкы байланыштагы татаал сүйлөмдөр.

Изилдөөгүн предмети: англис жана кыргыз тилдериндеги локативдүүлүктүн функционалдык-семантикалык талаасы.

Изилдөөнүн илимий жаңылыгы - бул иште англис жана кыргыз тилдеринин материалында локативдүүлүктүн ФСТсы салыштыруу менен алгачкы жолу изилденди.

Изилдөөнүн теоретикалык мааниси - иштин конкреттүү жыйынтыктары тилдердин жалпы теориясы үчүн да, тактап айтканда, англис-кыргыз тил илими үчүн да функционалдык грамматиканын маселелерин мындан ары иштеп чыгууда белгилүү салымын кошконунда жатат.

Изилдөөнүн практикалык мааниси - чогултулган анык материал жана англис-кыргыз тилдериндеги локативдүүлүктүн ФСТнын аныкталган типологиясы тил үйрөнүүчү жана башка ЖОЖдордо англис тилин үйрөтүү практикасында, жалпы жана салыштырма-типологиялык тил үйрөнүү курстарында лингвистикалык-усулдук максатта колдонсо болот.

РЕЗЮМЕ

Джаркинбаева Назгуль Болотбековна

«Функционально-семантическое поле локативности в английском и кыргызском языках» диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20. – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Ключевые слова: функционально-семантическое поле, локативность, пространственная характеристика, метаязык, семантическая категория, локативная функция, архисема, сема, сравнительное сопоставление, периферия, центр, семантическая модель, дифференцирующая сема, потенциальная сема.

Целью настоящего исследования является всестороннее изучение ФСП локативности в английском и кыргызском языках, определение языковых конstituентов данного поля, анализ лингвистического функционирования данных языковых средств при образовании различных участков поля, а также изучение закономерных соответствий и различий между английским и кыргызским аспектами данного семантического поля.

Объектом исследования являются простые, осложненные и сложноподчиненные предложения английского и кыргызского языков, в которых употреблены языковые средства со значением пространства.

Предметом исследования является функционально-семантическое поле локативности в английском и кыргызском языках.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нашей данной работе впервые изучается ФСП локативности в сопоставительном плане на материале английского и кыргызского языков

Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что конкретные результаты работы вносят определенный вклад в дальнейшую разработку проблем функциональной грамматики, как для общей теории языков, так и для сопоставительной и типологической лингвистики и, в частности, для англо-кыргызского языкознания.

Практическая значимость исследования состоит в том, что собранный фактический материал и выявленная типология ФСП локативности в английском и кыргызском языках могут быть использованы в лингвометодических целях: в практике преподавания английского языка в языковых и неязыковых вузах, на курсах по общему и сравнительно-типологическому языкознанию.

RESUME

Djarkinbaeva Nazgul Bolotbekovna

“Functional and semantic fields of location in the English and Kyrgyz languages”. The thesis is submitted to confer the scholar degree of “Candidate of philological sciences”. Speciality 10.02.20. – Comparative-historical, typological and contrastive linguistics.

Key words: functional and semantic field, location, space characteristic, metalanguage, semantic category, locative function, archiseme, seme, contrastive study, periphery, centre, semantic model, differential seme, potential seme.

Aims of the thesis are comprehensive studying of the functional and semantic field of location in the English and Kyrgyz languages, identification of language constituents of the given field, analysis of the linguistic function of these language means in forming various parts of the field, and also studying natural similarities and differences between the English and Kyrgyz aspects of the semantic field.

Objects of the thesis are simple, composite complex and compound sentences of the English and Kyrgyz languages, where linguistic means of location are used.

Subject of the thesis is functional and semantic field of location in the English and Kyrgyz languages.

Scientific innovation of the thesis is that for the first time functional and semantic field of location has been studied in contrastive way on the materials of the English and Kyrgyz languages.

The theoretical importance of the thesis means that the concrete results of the work gives the essential contribution to the further working problems out of the functional grammar not only for general linguistics, and for contrastive and typological linguistics as well and particularly for English – Kyrgyz linguistics.

The practical importance of the thesis is that, that all the collected materials and revealed typology of the functional and semantic field of location in the English and Kyrgyz languages can be used in linguistic and methodological purposes: in teaching the English language in higher education institutions in courses on general, comparative and typological linguistics.